

По сказу А. Бахова
Мала Хумобад
Шрамјука

Художник В. Маркин

Павел Петрович Бажов (1879–1950), написавший книгу сказов „Малахитовая шкатулка“, родился и вырос на Урале, в семье горнозаводского мастера. С детства он полюбил „тайные сказы“ – устные предания уральских рабочих. Став писателем, он бережно, с большой любовью использовал эти предания в своих книгах.

...У Настасьи, степановой-то вдовы, шкатулка малахитовая осталась. Со всяким женским прибором. Нольца там, серьги... Сама Хозяйка Медной горы одарила Степана этой шкатулкой. [3]

По Степану шибко убивалась его дочка Танюшка. Мать и придумала дать ей ту шкатулку малахитову — пущай де по-забавится. Танюшка и занялась разбирать шкатулку. И вот диво — что ни примерит, всё по ней!

На всю округу пошла слава о чудесной шкатулке. Большие им деньги за неё давали, да не продавали они отцово подаренье.

Однажды приходит к ним женщина. На спине котомочка холщовая, в руке черёмуховый бадожок, вроде как странница. Просится у Настасьи: „Нельзя ли, хозяйюшка, у тебя денёк-другой отдохнуть?“

— Места не жалко. Не пролежишь, поди, и с собой не унесёшь. Только вот кусок-то у нас сиротский. Утром — лучок с кваском, вечером квасок с лучком, вся и перемена. 7

Женщина котомочку расстегнула. — „Иди-но, дитяtko, погляди на моё рукоделье. Коли поглянется, так и тебя выучу...“ — Вот эта женщина и занялась Танюшку учить.

Танюшка до того вверилась этой женщине, что сказала ей про шкатулку. Достала шкатулку, показывает, а женщина говорит: „Надень-ка на себя — виднее будет“.

Танюшка стала надевать, а та, знай, похваливает. Подошла поближе, да и давай пальцем в камешки тыкать. Ноторый заденет — тот и загорится по-другому.

Стала женщина тихонько гладить Танюшку по волосам, по спине: „Встань-ко, доченька, пряменько. Как заставлю тебя повернуться, смотри, на меня не оглядывайся. Вперёд гляди, примечай, что будет. Ну, поворачивайся!“

Повернулась Танюшна – перед ней помещение, какого она отродясь не видывала. Потолки высоченные на столбах из чистого малахиту. Стены тоже в рост человека малахитом выложены, а по верхнему карнизу малахитовый узор пошёл. 12

Народу в том помещенье полно. По-господски одеты, и все в золоте да заслугах. У кого спереду навешано, у кого сзади нашито, а у кого и со всех сторон. Видать, самое высшее начальство.

Прямо перед Танюшкой стоит красавица. Волосы как ночь а глаза зелёные. И вся-то она изукрашена дорогими камнями, а платье на ней из зелёного бархату с переливом. 14

В ряд с зеленоглазой какой-то белобрысенький. Глаза враскос, уши пенёчками, как есть заяц. А одежда на нём — уму помраченье. Сразу видать, заводчик это. Лопочет тот заяц зеленоглазой-то, а она хоть бы бровью повела, будто его вовсе нет.

Танюшка смотрит на эту барыню и только тут заметила:
„Ведь камень-то на ней тятины!“

И ничего не стало. А женщина посмеивается.— „Не доглядела, доченька! Не тужи, по времени доглядишь.“— „Где это такое помещенье?“— спрашивает Танюшка.— „А это царский дворец. Та самая палата, что здешним малахитом изукрашена. Твой покойный отец его добывал“.

В тот же день женщина собираться в дорогу стала. Поклонилась низенько Настасье, достала пуговку махонькую, стеклянную, подала её Танюшке и говорит: „Прими-но, доченька, от меня памятку. Как трудный случай подойдёт, погляди на эту пуговку. Тут тебе ответ и будет“.

С той поры Танюшка и стала мастерицей. Танюшкино рукоделье на моду пошло. Не то что в заводе аль в нашем городе, по другим местам про неё узнали, заказы посылают и деньги платят немалые.

Только тут беда их и пристигла – пожар случился. Шкатулку, однако, Настасья выхватить успела.

На другой день и говорит: „Видно, край пришёл — придётся продать шкатулку“. — Танюшна украдкой на пуговку поглядела, а там зеленоглазая маячит — пущай продают. Горько стало Танюшке, а что поделаешь?

В ту пору в Полевую приехал новый приказчик с женой. Его Паротей прозвали. Паротина жена и прослышала – шкатулку продают. – „Дай-но, – думает, – посмотрю, может, всамделе стоящее что“.

Прикатила она к Настасье. Настасья достала шкатулку, показывает. У Паротиной бабы и глаза забегали. „Что же это, — думает, — такое? У самой царицы эданих украшений нет, а тут на-но — в Полевой, у погорельцев!“ — „Сколько, — спрашивает, — просишь?“ — Настасья говорит: „Две бы тысячи охота взять“.

Барыня тут же отдала деньги, подхватила шкатулку и айда домой.

Нак приехала, сразу покупку примерять стала. Подбежала к зеркалу и первым делом наголовник пристроила. – Ой, ой, что такое! – Терпенья нет – крутит и дерёт волосы-то.

Серьги надела – чуть мочки не разорвало. Палец в перстень
сунула – заковало, еле с мылом стащила. – „Что за штука?
Надо в город ехать, мастеру показать. Подгонит как надо“.^[28]

Мастер старый-престарый, а по своему делу дона. Оглядел шнатулку, спрашивает, у кого куплено. Барыня рассказала. — „Не возьмусь, — говорит, — что хошь давайте“.

Барыня побежала к другому мастеру. — „Знаю, — говорит другой, — в каком месте шкатулка делана, и про мастера много наслышан. На одного ного тот мастер подгоняет, другому не подойдёт, что хошь делай“.

Барыня поняла — неладно дело, боятся ного-то мастера. Припомнила, что Настасья сказывала, будто дочка любила эти уборы на себя надевать. „Не по ней ли подгонялись? Вот беда-то!“

Весной приехал на заводы молодой барин Турчанинов. Промышлял барин про шкатулку и купил за неслыханную цену у жены Пароти. Велел он позвать Танюшку.

Как вошла Танюшка в комнату, сразу узнала того зайца, которого она видела в малахитовом дворце. Перед этим зайцем шкатулка — отцово подаренье.

– „Зачем звали?“ – спрашивает Танюшка. – „Ваши камни?“ –
„Были наши, теперь вон ихние“, – и показала на Паротину
жену. – „Мои теперь, – похвалился барин. – Хошь, подарю об-
ратно?“ – „Отдаривать нечем“. – „Ну, а примерить на себя ты
их можешь?“ – „Это, – отвечает Танюшка, – можно“.

Взяла шкатулку, разобрала уборы и живо их к месту при-
строила. Барин глядит и только ахает. Тут он при всех и го-
ворит: „Выходи за меня замуж. Согласна?“

Поглядела Танюшка на пуговицу волшебную и говорит: „Слышала я, будто в царском дворце есть палата, малахитом тятиной добычи обделанная. Вот если ты в этой палате царицу мне покажешь — тогда выйду за тебя замуж“.

Барин, конечно, на всё согласен. Сейчас же в Сам-Петербурх стал собираться и Танюшку зовёт. А Танюшка отвечает: „Уезжай теперь отсюда, а я осенью в Сам-Петербурх приеду, не сумлевайся“.

Барин как домой приехал, давай по всему городу славить
про камни и про свою невесту. Многим шкатулку-то показывал. 36

Слух про каменя да турчаниновскую невесту и до царицы дошёл. Она и говорит: „Пущай-но Турчанинов покажет мне свою невесту“.

Нак раз Танюшка весточку прислала – тут она, живёт у та-
кой-то вдовы на самой окраине. Барин к Танюшке, – дескать,
приготовиться надо. – „О наряде не твоя печаль, жди меня
у крылечка, во дворце“, – отвечает Танюшка.

Вот стали во дворец собираться. На лошадях все подъезжают, в шелках да бархатах. Турчанинов-барин спозаранку у крыльца вертится – невесту свою поджидает.

А Танюшка надела каменья, повязалась платочком по-заводски, шубейку свою накинула — и во дворец. А царские лакеи не пускают — не дозволено, говорят, заводским-то.

Турчанинов-барин издаля Танюшку завидел, только ему перед своими-то стыдно, что его невеста пешком, да ещё в экой шубейке, он взял да и спрятался.

Танюшка тут распахнула шубейку, лакеи глядят – платье-то!
У царицы такого нет! – сразу пустили.

А как Танюшка сняла платочек да шубейку, заиграли на ней камения, все кругом ахнули: „Чья такая? Каких земель царица?“

А барин Турчанинов тут как тут. — „Моя невеста,“ — говорит. Танюшка строго на него поглядела и говорит. — „Это ещё поглядим! Пошто ты меня обманул — у крылечка не дождался?“ 44

Пошли они в палаты царские, куда было велено. Глядит Ташюшка — не то место. Ещё строже спросила Турчанинова-барина: „Это ещё что за обман? Сказано тебе, что в ту палату, которая малахитом тятиной работы обделана!“

Царица вышла в комнату, куда назначено. Глядит – никого нет. Царицыны наушники и доводят – турчаниновска невеста всех в малахитову палату увела.

Рассердилась царица, приходит в палату малахитову. Все ей кланяются, а Танюшка стоит – не шевельнётся. Царица и кричит: „Ну-но, показывайте мне эту самовольницу – турчаниновску невесту!“

Танюшка это услышала, говорит барину: „Это ещё что придумал! Я велела мне царицу показать, а ты подстроил меня ей показывать. Опять обман! Видеть тебя больше не хочу! Получи свои камни!“

С этим словом прислонилась к стене малахитовой и растаяла. [49]

Про Танюшку с той поры ни слуху ни духу. Сназывали только, будто Хозяйна Медной горы двоиться стала: сразу двух девиц в малахитовых платьях люди видали.

